

Глава 42 Обречена на Удачу и Благородную Судьбу

Шэнь Нинхуа нахмурилась. "Младшая сестра, о чем ты говоришь?"

Шэнь Линхань в ужасе посмотрела на Шэнь Нинхуа, как будто она увидела в той что-то новое, ранее неизвестное. Ее лицо стало еще бледнее. "Это, должно быть, ты. Ты, должно быть, тайно спланировала это. Старшая сестра, даже если ты ненавидишь отца и мать за то, что они отправили тебя выздоравливать в загородный дом, ты не можешь так поступить с бабушкой. С тех пор как ты вернулась, бабушка очень хорошо к тебе относилась. Откуда в тебе столько злости?"

Шэнь Нинхуа не смогла удержаться от холодного смеха. "Младшая сестра, ты говорила о доброте и праведности. Однако всем вам не терпелось облить меня грязью после того, как владелец магазина сказал, что жемчужина принадлежит семье Ся!"

Другие люди посмотрели на Шэнь Линхань, а затем на Шэнь Нинхуа. Нельзя было понять, кто из них говорит правду. Семья Шэнь действительно была местом, где можно было попасть в беду. Две первые дочери были слишком хороши. Как они могли не бороться друг с другом, используя все возможные средства?

Ладони Шэнь Линхань покрылись холодным потом. На этот раз она замыслила заговор ценой причинения вреда своей бабушке на глазах у огромного количества гостей, поэтому она должна затоптать Шэнь Нинхуа до смерти. "Старшая сестра, я говорю это для твоего же блага. Если ты признаешься сейчас, мать будет ходатайствовать за тебя, и тебе, вероятно, сохранят жизнь. Но если ты не признаешься, у тебя определенно не будет шансов выжить."

Шэнь Нинхуа проигнорировал Шэнь Линхань. Вместо этого она посмотрела на Шэнь Сюанье с молчаливой насмешкой в глазах. План Шэнь Сюанье был неплох. К сожалению, помощники, которых он нашел, были слишком нетерпеливы и гнали ситуацию чтобы добиться быстрых результатов. "Младшая сестра, давай послушаем губернатора Столичной Стражи. Вы не судья и не можете никого приговорить к смертной казни".

Ее способом выживания было отправить этих людей в ад. Если бы эти люди не умерли, она никогда не смогла бы жить спокойно.

Шэнь Сюанье прищурил глаза и посмотрел на Шэнь Линхань с еще большей холодностью. Теперь в своем сердце он определил ее как непригодную и брошенную пешку! Шэнь Нинхуа, по сравнению с этим, была пригодна для дальнейшего использования. Но при этом она была слишком хитра, все понимала и не желала, чтобы он использовал ее. И вот он жестокий вывод: ее необходимо без сожаления уничтожить!

Выражение лица начальника Столичной стражи было чрезвычайно жестким. Он даже сомневался, как Шэнь Дун воспитал свою дочь, чтобы сделать ее такой высокомерной, вплоть до полного невежества. "Лавочник Чжан, у вас есть какие-нибудь доказательства того, что эта жемчужина принадлежит семье Ся?"

Владелец магазина Чжан несколько раз кивнул. "Да, да. Я боялся попасть в беду, когда покупал жемчужину, поэтому попросил продавца выписать квитанцию."

Бейли Цзиньчуань нахмурился и сказал: "Уведите лавочника Чжана, чтобы он нашел квитанцию".

Лавочника Чжана сопроводили вниз. Чэнь Юнь прибыл в спешке. Поприветствовав двух

принцев и других, он поспешно отправился проводить Старую леди Сяо.

Вода для таяния трупов была очень эффектной. Прямо сейчас руки Старой леди Сяо уже были искалечены, а от ее правой руки осталась, практически, только ладонь.

Чэнь Юнь долго смотрела на свои руки и с серьезным выражением лица сказала Бейли Цзиньчуань: "Ваше Высочество, то, что было спрятано в этой жемчужине, было водой для растворения трупов. Чтобы спасти ей жизнь, я должен использовать нож, чтобы отрезать всю кожу и плоть, которые были испачканы этой жидкостью. В противном случае ее жизнь будет в опасности."

Бейли Цзиньчуань посмотрел на Шэнь Дуна и сказал: "Господин Шэнь, видите ли..."

Лицо Шэнь Дуна было искажено болью, и обе его руки слегка дрожали. "Тогда... доктор Чен, спасибо, что взяли на себя труд".

"Всегда пожалуйста". Чэнь Юнь прокалил кинжал на огне и тщательно обработал раны Старой леди Сяо. Примерно через час он кивнул и сказал Шэнь Дуну, что жизнь старой леди Сяо вне опасности. Все, что ей было нужно, - это хороший отдых.

Шэнь Донг вздохнул с облегчением, но выражение его лица стало еще более подавленным. Он действительно испытывал привязанность к Старой леди Сяо. В конце концов, старая леди Сяо была его родной матерью и помогла ему стать патриархом семьи Шэнь. Видя, как она страдает, он, естественно, почувствовал себя очень виноватым и раздавленным.

Лавочника Чжана снова вызвали, и найденная им квитанция была предъявлена Бейли Цзиньчуаню.

Увидев на нем почерк, Бейли Цзиньчуань внезапно поднял голову и посмотрел на Шэнь Нинхуа. Он видел военное руководство, которое Шэнь Нинхуа скопировала для Шэнь Сюаньхуа, поэтому, естественно, узнал ее почерк. Иероглифы на этой квитанции, очевидно, были написаны рукой Шэнь Нинхуа.

Шен Дон тоже узнал его. Вены на его лбу вздулись, и он дрожащими пальцами указал на Шэнь Нинхуа. "Ты чудовище! Ты действительно замышлял убийство своей бабушки!"

Шэнь Нинхуа холодно посмотрела на него. Ее сердце больше не тревожили его обвинения. "Отец, я не замышлял убийство своей бабушки".

"Ты все еще лжешь. Посмотрите сами. Это твой почерк?" Шэнь Дон внезапно бросил квитанцию к ногам Шэнь Нинхуа.

Выражение лица Шэнь Нинхуа не изменилось. Она наклонилась, чтобы поднять квитанцию, разгладила складки и присмотрелась повнимательнее. Внезапно она громко рассмеялась.

Шэнь Дон был шокирован ее смехом и нахмурился, глядя на нее.

Мадам Чжао свирепо уставилась на Шэнь Нинхуа. "Нинхуа, я отправил тебя на загородную виллу выздоравливать из-за твоего слабого здоровья. Я наняла много врачей, чтобы вылечить тебя, но ты все еще не могла выздороветь. К тому же, твоя судьба была слишком суровой. В то время наша семья переживала много трудностей. У меня не было выбора, кроме как... Мне тоже было очень жаль тебя. Но ты подвела меня и своего отца. Если у тебя есть какое-то недовольство, просто скажите это вслух. Зачем тебе такие изощренные способы для

возмездия? "

Мадам Чжао выглядела как добросердечная мать, но ее слова были очень безжалостны. По ее описанию, судьба Шэнь Нинхуа была тяжелой, ее сердце было порочным, и она отравила своих близких родственников... Каждого обвинения было достаточно, чтобы обречь Шэнь Нинхуа на гибель.

"Мама, если ты так хорошо относишься ко мне, как ты можешь отказываться верить в мою невиновность?" с вызовом спросила Шэнь Нинхуа.

Мадам Чжао вытерла слезы. "Нинхуа, как я могу поверить? "

"Ха-ха", - снова усмехнулась Шэнь Нинхуа. "Мама, ты сказала, что у меня слабое здоровье и что мне нужно поехать в загородный дом, чтобы восстановить силы. Однако за весь год моего пребывания за городом семья Шэнь ни разу не прислала на виллу ни одной иглы для вышивания, не прислала мне ничего! И если бы я не встретила старого доктора, который помог мне улучшить состояние моего здоровья, я бы давно умерла".

Бай Руо вышла, подняв над головой тонкую записную книжку и опустившись на колени. "Мастер, мадам, в этой записной книжке есть записи о лекарственных травах, которые юная леди использовала для выздоровления, а также записи о том, как мы продавали украшения и вышивку, чтобы купить медикаменты. На последней странице блокнота был анализ судьбы молодой леди, который старый доктор сделал на основе даты ее рождения и ее гороскопа. В судьбе юной леди вообще нет ничего плохого!"

Лицо мадам Чжао было бледным. Раньше она думала, что Шэнь Нинхуа упала со скалы и была мертва. Она никогда не думала, что Шэнь Нинхуа сможет вернуться. Поэтому она даже не потрудилась изобразить доброту к Шэнь Нинхуа. Она действительно ничего не посылала на загородную виллу. Теперь эта ее черствость оборачивалась против нее самой.

Шэнь Дун уже собирался взять блокнот, но Второй принц, Бейли Цзиньчуань, опередил его на шаг. Он взял блокнот, открыл его и внимательно изучил содержимое. Там были четкие записи о времени и предметах, которые были заложены, а также о приобретенных медицинских материалах. Бейли Цзиньчуань не мог сдержать вздоха в своем сердце. Неудивительно, что он почувствовал негодование Шэнь Нинхуа. Такое обращение с первой дочерью могло объяснить ее чувство оскорбленного достоинства.

Когда он увидел последнюю страницу, его глаза внезапно расширились. На нем был написан анализ судьбы Шэнь Нинхуа, который гласил: "Обречена на Удачу и Благородную Судьбу". Такого рода анализ судьбы не был редкостью. Можно было бы считать, что всем девушкам из семей чиновников сопутствует удача и благородная судьба. Но он чувствовал, что происходит что-то необъяснимое.

Шэнь Нинхуа закрыла глаза и вздохнула, как будто была в отчаянии. Она передала квитанцию Шэнь Дуну и сказала: "Отец, если ты не веришь словам в этой записной книжке, все в порядке. Просто прими то, что я сказал, как чушь. Я признаю, что в глубине души у меня есть жалобы, но я категорически отказываюсь признавать что-либо в убийстве бабушки. Почерк на этой квитанции очень похож на мой, но он только похож. Я не выписывала квитанцию."

Шэнь Линхань отказывалась сдаваться. Она взяла рукопись из рук служанки и открыла его перед всеми. "Если ты этого не признаешь, тогда пусть все увидят, твой это почерк или нет".

Люди передавали рукопись и квитанцию, обсуждая, были ли они одинаковыми или нет.

Шэнь Нинхуа вздохнула. "В данный момент я не хочу продолжать этот фарс. Младшая сестра, посмотри поближе. Если кто-то другой напишет горизонтальный штрих, он будет писать слева направо. Но все мои горизонтальные штрихи написаны справа налево."

Шэнь Линхань на мгновение остолбенела. Она быстро шагнула вперед, взяла рукопись и внимательно изучила его. "Это... это невозможно. Вы, должно быть, подделали его."

"Зачем мне подделывать это? Вы можете пролистать все, что я написала. Вы не найдете ни одного исключения." Сказала Шэнь Нинхуа печальным тоном. "Я слышала от своей медсестры, что моя родная мать никогда не могла хорошо написать горизонтальный штрих, поэтому она просто писала его наоборот и этот штрих выходил у нее очень хорошо. Чтобы почтить память моей родной матери, я стала писать горизонтальный штрих таким же образом".

Многие дамы внизу сразу же развеяли свои сомнения относительно Шэнь Нинхуа, когда услышали это. Как могла такая чистая и добросердечная девушка иметь такие злые намерения?

Госпожа Шао сказала: "Господин, Шэнь, Нинхуа - самая добросердечная девушка. Из подарка на день рождения, который она приготовила, видно, что она очень заботлива. Даже в такой сложной обстановке, как загородный дом, она не забывала переписывать Священные книги и вышивать ширму для своей бабушки. Это должно учитываться и быть принятым во внимание."

Все остальные дамы согласились. Выражение лица Шэнь Нинхуа вызвало у них жалость. Если бы Шэнь Дун заставил Шэнь Нинхуа признаться, он был бы слишком предвзят в глазах присутствующих людей.

Шэнь Дун посмотрел на лицо Шэнь Нинхуа, которое было очень похоже на лицо мадам Ся, и его сердце слегка сжалось. Даже если у этого ребенка была обида в сердце, это было вполне естественно. Семья Шэнь действительно обошлась с ней несправедливо.

Мадам Чжао стиснула зубы от ненависти. Она холодно посмотрела на Шэнь Нинхуа, и ее сердце внезапно затрепетало. Затем она поняла, что Шэнь Нинхуа, должно быть, давно раскрыла их план и обратила их уловку в свою пользу, устроив этот заговор, чтобы уничтожить ее репутацию сегодня! Она пыталась придумать способ, чтобы справиться с ситуацией. Нельзя было допустить, чтобы Шэнь Нинхуа добилась бы своего!

Шэнь Нинхуа посмотрела на изменившееся выражение лица Первой леди и усмехнулась в глубине души. Первая леди наконец-то поняла это, но, к сожалению, было уже слишком поздно.

"Отец, если у тебя все еще есть сомнения по поводу квитанции, у меня есть другие доказательства моей невиновности. Бай Руо, достань его."

"Да, мисс". Бай Руо почтительно поклонилась, а затем достала из рукава коробочку и открыла крышку. Внутри лежала еще одна светящаяся жемчужина!

"Это..."

"Есть еще одна?"

"Я боюсь, что предыдущее было неправдой. Я же говорила тебе, это невозможно, чтобы семейная реликвия семьи Ся могла содержать яд?"

“Правильно”.

Шэнь Нинхуа опустила глаза, слушая разговоры людей. "Отец, эта жемчужина была оставлена моей матерью. Доказать ее подлинность очень просто. Когда я обнаружила, что приданым моей родной матери пользовались другие, я была возмущена. Поэтому на любой вещи, принадлежащей моей родной матери, независимо от того, что это такое, обязательно будет выгравирован отпечаток азалии".

Говоря это, она подняла жемчужину и поднесла ее к солнечному свету. Вспыхнула вспышка семицветного света, и тень светящейся жемчужины легла на землю. Среди тени виднелись очертания азалии, слегка дрожащей и сияющей.

Лицо мадам Чжао побледнело: О, адские колокола!

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2007650>